

Чураевка

ЛЗ - 2 2002, 17 мая

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЧУРАЕВКУ!

(Окончание. Нач. в №№ 15, 18)

Миротворческой была и общественная деятельность Гребенщикова. Он глубоко ворил в духовное возрождение человека. «Я упорно преодолеваю множество препятствий, чтобы создать своим трудом, и, думаю, и духом - прежде всего независимость, а если мне удастся, то и средства для того любимого дела, которым живу - для возможности воплощать красивые идеи в действия».

Итак, мы бродим по улочкам Чураевки. Знакомимся с ее ветеранами. Среди них есть те, кто помнит Гребенщикова. Поучаствовали с ними в застолье, где, увы, не было традиционного, как в бытность Гребенщикова, самовара. Вероятно, так когда-то встречались за самоваром Ф. Шаляпин, С. Рахманинов, А. Куприн, М. Фокин, Н. Рерих, И. Сихорокий и другие посетители Чураевки. В период ее расцвета в 30-е годы здесь кипела жизнь. Строились новые дома, издавались и рассылались в Европу, Россию книги, решались вопросы о строительстве Школы Искусств, Дома отдыха. Планировалось построить Художественную студию. Устраивались литературные вечера и лекции, проводились детские праздники и т.д. Об этом можно прочесть в кратком отчете о деятельности Чураевки в

книге «Гонец». Письма с Помперга», изданной в 1928 году. А выпущенная на английском языке программа русского фестиваля в Чураевке, состоявшегося 14 сентября 1930-го года, извещает:

12 ч. дня - Сбор участников фестиваля у часовни Св. Сергия.

3 ч. дня - Лекция И. И. Сихорокого «Завоевание воздуха».

4 ч. дня - Трио Е. Ф. Анол и др.

5 ч. дня - Гулянье по песням Чураевки, пикник среди берез, сказки и песни у костра. Танцы.

Весь день буфет. Русские пирожки. Кисеи. Фестиваль проводится под покровительством Сибирской ассоциации друзей музея Рериха и Общества друзей культуры. Съезжались в Чураевку гости на Рождество, ходили из дома в дом со свечами, пели колядки. Отмечалась в Чураевке и Пасха. «Как-то раз поехали в канун Пасхи, - вспоминает эмигрантка В. Коварская, - и я везла на коленях завернутое в полотенце тесто для куличей, грела его, чтобы не окало. Была война, бензина было мало, но «Летающий орел» довозил нас в три часа прямо к Гребенщиковым».

Последние кадры фильма удручающи. Нам продемонстрировали, в каком плачевном состоянии хранятся остатки архива Гребенщикова. В большом сарае, среди разного хлама в картонной коробке лежат его бесценные книги, бумаги, письма, снимки, альбомы. Десять проживающая в Чураевке уже лет 18, показывает нам книгу Гребенщикова «Неизвестная Сибирь» на английском языке. Читает приглашение в Чураевку на День Благодарения, который отмечался 30-го ноября 1933 г. В руках ее матрицы, вырезки из газет, рисунки и фотографии. «Она не знает русского языка, - комментирует фильм А. Б. Фирсов, - и даже представить себе не может, что держит в руках!» С момента съемки фильма прошло 5 лет. Что-то теперь с Чураевкой? Над ее существованием нависла угроза еще в 1980 году, когда правительство штата предприняло попытку начать строительство авто-

да по переработке мусора и автомобильной дороги к нему в районе деревни. В результате бурной реакции протеста жителей Чураевки, деревню удалось отстоять и Чураевка получила официальное название и была включена в национальный реестр государственных исторических памятников США. А вот сообщение из Чураевки корреспондента Альфреда Тучинского, прозвучавшего по русскому радио: «Когда-то деревня Чураевка была настоящим действующим очагом культуры в самом центре Америки. Деревня насчитывала 27 домов... Сейчас в Чураевке осталось всего 5 семей. Из старожилков Чистиковы. Здесь трудно с работой и сполно содержать жилище. Видимо, может так случиться, что Чураевка останется, в России и Чураевки не будет...»

Прошло 37 лет после смерти Г. Гребенщикова. На склоне лет в статье «Что такое Чураевка», предвидя судьбу ее, он писал: «Пройдут годы, пройдут десятилетия, многое изменится, и может быть, когда нас уже не будет, здесь... все заглохнет и все наши сны и домик покроят пустыри, но это не значит, что умрет и канет в Лету Чураевка. Душа ее, ее идея, практически запечатленная в живые, прочные кристаллы, в ее книгах, здесь созданных и отсюда разлетевшихся, как птицы - вестники, во все концы земного шара, уже становятся мечтой каждого бездомного изгнанника. Имя Чураевки произносится на многих языках, во многих странах... И многие книгохранилища бережно хранят эти мечты - кристаллы, отобранные и оформленные здесь в скорбях душевных и телах телесных, но с великою любовью к тем, кто должен прикоснуться к ним, как живой, цепительный вале... потому, что во главе всех нас стоит и надзирает за нашими делами и мыслями учитель жизни и подвижник. Преподобный Сергей Радонежский».

Ольга ЗЕРНОВА,
ст. научн. сотрудник обл.
историко - краеведческого
музея.